

Сегодня исполняется 75 лет актеру Государственного академического Малого театра Союза ССР, Герою Социалистического Труда, народному артисту СССР, лауреату Государственных премий СССР ИГОРЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ИЛЬИНСКОМУ.

Наш корреспондент встретился с Игорем Владимировичем.

— Прежде всего, Игорь Владимирович, разрешите по поручению редакции поздравить вас с семидесятилетием и пожелать вам всего самого лучшего: здоровья, счастья, радости.

И. В. Ильинский: Большое спасибо. В эти дни я получаю массу поздравлений, писем и телеграмм из самых разных уголков Советского Союза. Среди потока корреспонденций есть письма и от моих давних друзей — учителей. Вот, например, письмо из Челябинска от Анны Козмовны Уткиной. Тридцать пять лет назад я познакомился с ней. Тогда наш театр был в эвакуации. И вот с тех пор мы переписываемся... А совсем недавно мы снова были в Челябинске на гастролях. На один из спектаклей пришла Анна Козмовна и в письме делится своими впечатлениями.

За свою актерскую жизнь я выступал в сотнях школ в самых разных уголках страны. Я как-то подсчитал, что только за последнее десятилетие выступил в двухстах тридцати московских школах, причем во многих по несколько раз. Люблю я ребячью публику... Когда видишь перед собой десятки глаз, ждущих от тебя чего-то необыкновенного, которых ты обязан поразить, удивить, донести что-то до их сознания, чувствуешь себя необыкновенно радостно.

В школах я выступаю только как чтец. В основном читаю с эстрады сложные классические произведения. По многолетнему опыту знаю: если перед юношеской аудиторией я буду исполнять главы из «Детства» или «Отрочества» Льва Толстого, или «Старосветских помещиков» Гоголя, дети поймут меня, примут.

Однажды меня не предупредили, кто сидит в зале. Я почему-то подумал, что передо мною старшеклассники, и стал читать сложнейшее произведение Маяковского. Тишина стояла замечательная. А после концерта я узнал, что меня слушали шестые и седьмые классы. Маяковский для них по-настоящему оказался близким. Они приняли его, почувствовали, что называется...

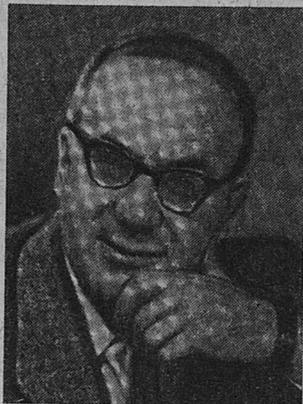
И еще потом много раз я выступал с чтением Маяковского. И всегда шести-, семи-, восьмиклассники слушали его стихи, затаив дыхание. А многие чтецы сомневаются: стоит ли в школах, перед в общем не подготовленной аудиторией, читать классику Маяковского? И зарубежную классику: Шекспира, Ибсена, Лопе де Вега, Брехта? Я думаю, нужно, обязательно нужно! Сегодняшние десятиклассники люди достаточно зрелые. И они, конечно же, поймут и коварство Яго, и искреннюю любовь Норы, и протест Лауренсии, и страдания матушки Кураж... Не надо бояться открывать перед ребятами какие-то изумительные вещи, ссылаясь на то, что они их не поймут... Давайте попробуем сделать это, попыта-

емся. А уж тогда будет ясен и результат.

— Игорь Владимирович, не секрет, что многие мастера художественного слова не жалуют школьную аудиторию. Очевидно, считают ее не самой отзывчивой...

И. В. Ильинский: Конечно, у юношеской и детской аудитории есть своя специфика. Но нужно сказать, что дети — слушатели великолепные. Отрывки из «Старосветских помещиков» я, например, читаю минут сорок пять — пятьдесят. И у меня ни разу не возникла мысль сократить свое выступление, что-то урезать.

Практику проведения в школах концертов чтецов необходимо

«ЛЮБЛЮ РЕБЯЧЬЮ ПУБЛИКУ»

димо не только продолжить, но и значительно изменить. Решительно следует избегать известной стихийности, от которой концерты запаздывают и программа их в последний момент меняется. В отделе чтецов Московской филармонии работает немало талантливых людей, но и они порой вынуждены давать «сырые» концерты, дабы спасти свой план. Это нетерпимо вообще, особенно для школьной аудитории.

Концерты актеров-чтецов в школах бывают не часто, за весь учебный год три-четыре раза. Дети всегда ждут их, как большого праздника. Нельзя не оправдать их надежды — халтуры на сцене они не потерпят.

— Игорь Владимирович, на сцене Малого театра вы были и Хлестаковым, и Городничим. Играли Фамусова и Загорецкого в «Горе от ума». Как известно, пьесы эти входят в школьную программу. И, очевидно, на ваших спектаклях в театре всегда бывает много школьников...

И. В. Ильинский: Конечно, как правило, ребята приходят в театр, уже зная пьесу, со своими представлениями и мыслями о героях. Нам, актерам, важно не обмануть их взглядов, укрепить в них ими же открытое и найденное или, наконец, помочь им что-то открыть и что-то найти. И вот тут иногда встречаются неожиданности. Кто такой Чацкий? Какой он из себя? В школах о нем говорят так — передовой человек, умный, борец и т. д. и т. п. А мы знаем, что Пуш-

кин отказал Чацкому в уме. И знаем, что еще великий Мочалов в прошлом веке сыграл Чацкого скорее жалким, нежели борцом. И в новом спектакле нашего театра Чацкий во многом необычен.

Очевидно, мнение режиссера в данном случае не совпало со школьной интерпретацией образа. Это допустимо. Но как быть с детьми? В школе они слышали одно, на сцене видят другое. Они либо не верят тому Чацкому, которого они представляют себе, либо, и это гораздо чаще, тому, который на сцене.

И еще один показательный пример. У В. Э. Мейерхольда в «Ревизоре» на сцену был выведен образ заезжого офицера. И школьники, которые сорок лет назад ходили на спектакль к Мейерхольду, наперебой спрашивали у педагогов: кто это? Его же нет у Гоголя! Им вообще были непонятны многие вещи, которые открыл Всеволод Эмильевич. Этот спектакль не для них, вот в чем дело! Как же быть?

По-видимому, прежде, чем вести детей на спектакль, педагогу нужно все взвесить, предварительно самому побывать на представлении...

Я иногда задумываюсь, почему, скажем, «Гроза», «Ревизор», «Горе от ума» — пьесы «школьные» и программы не идут уже много лет ни в Центральном Детском театре, ни в Московском тизе? И вообще, в скольких тизах нашей страны идет «Ревизор»? Или «Недоросль», о котором на профессиональной детской сцене вообще забыли?

В Малом театре юному зрителю всегда рады. Думаю, что в этом сезоне на нашей сцене снова пойдет «Ревизор». С большим удовольствием приглашаю на него школьную публику. И будет очень хорошо, если к походу в театр учитель отнесется не как к развлечению, а как к непосредственному продолжению школьного урока.

...Хорошо было бы в классах проводить диспуты после просмотренного спектакля. Пригласите на него нас, актеров. Мы с удовольствием расскажем ребятам о том, как делался спектакль, и вообще, что такое актерская профессия. Школьникам это будет только на пользу.

Однажды после очередного спектакля «Горе от ума», где я играл Фамусова, спросил юных зрителей, почему они пришли именно на «Горе от ума»? Оказалось, к завтрашнему уроку им было необходимо знать содержание. Лучше, оказывается, посмотреть комедию в театре, нежели читать. Это, конечно, смешно. Но, думается, учителю нужно принять во внимание при разговорах с учениками, что книга и театр — вещи разные. Разумеется, при этом, что контакты учителей и деятелей искусства необходимы. Причем самые непосредственные. Чем прочнее они будут, тем лучше — от этого выигрывают все.

— Игорь Владимирович, что бы в заключение вы пожелали всем нашим учителям?

И. В. Ильинский: Счастья в своей нелегкой работе. Громадная ответственность стоит перед вами, дорогие друзья. И нужно всегда ее чувствовать. Ну, а если вы всегда будете сеять только разумное, доброе, вечное — скажет спасибо вам русский народ.

Беседу вел
А. КАРАУЛОВ.